



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 122 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

5 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» оспаривает конституционность части 2 статьи 122 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», в силу которой по истечении указанного в части 1 этой статьи трехлетнего срока со дня

последнего распоряжения об использовании авансовых платежей, а при отсутствии такового – со дня поступления денежных средств на счет Федерального казначейства невостребованные суммы авансовых платежей учитываются в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета и возврату не подлежат.

Как следует из представленных материалов, ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» платежным поручением от 4 сентября 2007 года перечислило на счет Белгородской таможни в территориальном управлении Федерального казначейства 5 000 000 руб. в качестве авансового платежа, а 15 сентября 2011 года, т.е. по прошествии более года с момента истечения трехлетнего срока, установленного законом для использования или возврата авансовых платежей, в целях выпуска товаров, приобретенных по внешнеэкономическому контракту, им была подана таможенная декларация, в которой в качестве одного из платежных документов значилось названное платежное поручение. Таможенный орган отказал ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» в выпуске товаров, указав на отсутствие на соответствующем счете в Федеральном казначействе необходимых для уплаты таможенных платежей денежных средств, поскольку перечисленный им в 2007 году авансовый платеж по истечении трех лет был списан в состав прочих неналоговых доходов федерального бюджета.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 5 декабря 2011 года, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2012 года и постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30 июля 2012 года, ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» отказано в признании решения Белгородской таможни незаконным. Суды пришли к выводу, что общество, не заявив требование о возврате авансового платежа, внесенного на счет Федерального казначейства для уплаты в будущем таможенных платежей, и подав заявление о его использовании за пределами установленного частью 2 статьи 122 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» срока, не распорядилось своим авансовым

платежом. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определением от 8 ноября 2012 года отказал заявителю в передаче дела в Президиум этого суда для пересмотра в порядке надзора.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, как позволяющее лишать собственника принадлежащего ему имущества в виде авансового платежа, внесенного на счет Федерального казначейства, во внесудебном порядке и без какой-либо компенсации, противоречит статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В силу Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, составляет обязанность государства (статья 2; статья 8, часть 2; статья 17, часть 2). Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предусматривает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Гарантии охраны частной собственности законом, закрепленные в данной статье Конституции Российской Федерации, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года № 8-П).

Универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не означает, однако, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом. Федеральный законодатель, на которого непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным

нормативно-правовым содержанием, о чем свидетельствует прямая отсылка в статье 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации к закону как основному регулятору в этой сфере, не лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал.

В частности, использование федеральным законодателем в публично-правовой сфере частноправовых юридических конструкций, подразумевающих автономию воли сторон, диспозитивный метод правового регулирования, может предполагать установление определенных особенностей, касающихся защиты частного имущественного интереса, поскольку вступление в такого рода отношения, обусловленное самостоятельным выбором конкретного лица, естественным образом сопряжено с принятием им и соответствующих, связанных с участием в таких отношениях прав и обязанностей; это влечет за собой не только возможность получения определенных преимуществ, но и необходимость несения рисков, в том числе в связи с отсутствием со стороны участника должной степени заботливости и осмотрительности по распоряжению своим имуществом.

Таким образом, федеральный законодатель, обязанный, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, при принятии законов в сфере таможенного регулирования исходить не только из публичных интересов государства, но и частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений и внешнеэкономической деятельности (постановления от 14 мая 1999 года № 8-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 12 мая 2011 года № 7-П), вправе учитывать объективно обусловленную специфику тех или иных диспозитивных, основанных на добровольном согласии форм взаимоотношений, складывающихся между соответствующими частными и публичными субъектами в связи с исполнением обязанностей по уплате таможенных платежей, которая может предполагать в том числе

определенные имущественные последствия для физических и юридических лиц, вступающих в такие отношения, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения ими установленных законом условий участия в них.

3. Федеральный законодатель, осуществляя в рамках своих конституционных полномочий (статья 71, пункт «ж», Конституции Российской Федерации) таможенное регулирование, установил в Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации» правила, касающиеся, в частности, ввоза товаров в Российскую Федерацию и вывоза товаров из Российской Федерации, таможенного декларирования, выпуска и использования в соответствии с таможенными процедурами, проведения таможенного контроля, взимания и уплаты таможенных платежей.

В качестве одного из возможных способов организации субъектами таможенных отношений процесса исполнения своих обязанностей, возникающих в связи с необходимостью уплаты таможенных платежей, названным Федеральным законом предусмотрены авансовые платежи, которыми признаются денежные средства, внесенные в счет уплаты предстоящих вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов и не идентифицированные плательщиком в разрезе конкретных видов и сумм вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов в отношении конкретных товаров (часть 1 статьи 121). Согласно этому Федеральному закону авансовые платежи вносятся на счета Федерального казначейства в валюте Российской Федерации (часть 2 статьи 121); денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей, являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежного залога до тех пор, пока указанное лицо не сделает распоряжение об этом таможенному органу либо таможенный орган не обратит взыскание на авансовые платежи; в качестве распоряжения лица, внесшего авансовые платежи, рассматривается представление им или от его имени таможенной декларации, заявления на

возврат авансовых платежей либо совершение иных действий, свидетельствующих о намерении этого лица использовать свои денежные средства в качестве таможенных платежей либо обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов (часть 3 статьи 121).

Из приведенных законоположений следует, что уплата авансовых платежей, направленная на рационализацию взаимоотношений плательщиков с таможенными органами, в частности при осуществлении ими множественных таможенных операций, и вместе с тем обеспечивающая дополнительные гарантии реализации публичного интереса, связанного со своевременной и полной уплатой плательщиками всех причитающихся сумм вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, предполагает возникновение особого правового режима, который характеризуется сочетанием публично-правовых и частноправовых средств правового регулирования. Такой правовой режим формируется на добровольной основе, по инициативе лица, уплачивающего авансовые платежи, и не предполагает прекращения права собственности плательщика на эти денежные средства, использование которых осуществляется при наличии с его стороны распорядительных актов. Вместе с тем соответствующие денежные средства, находящиеся на счете Федерального казначейства, приобретают публично-целевой характер и не могут использоваться иначе как для исполнения обязанностей, возникающих из таможенных отношений, если только лицом, внесшим авансовые платежи, не будет принято решение об их возврате. За счет неизрасходованных остатков авансовых платежей допускается взыскание таможенных платежей таможенными органами (часть 2 статьи 150, статья 158 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

Если же лицом, внесшим авансовые платежи, распоряжение об их использовании не производится, срок подачи заявления об их возврате исчисляется со дня поступления соответствующих денежных средств на счет Федерального казначейства. При этом в соответствии с оспариваемой заявителем нормой по истечении такого срока не востребовавшиеся суммы

авансовых платежей учитываются в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета и возврату не подлежат. Тем самым предполагается, что в случае, если в течение установленного трехлетнего срока лицо, внесшее авансовый платеж, им не распорядилось, денежные средства переходят в собственность государства. Аналогичное правовое регулирование в отношении авансовых платежей было ранее предусмотрено утратившим силу Таможенным кодексом Российской Федерации (статья 330).

Из приведенных законоположений следует, что в системе действующего законодательства (как и в рамках правового регулирования, действовавшего на момент перечисления ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» авансового платежа) условие о лимите времени для использования или возврата авансовых платежей является одним из необходимых условий, характеризующих правовой режим таких платежей в отношениях, связанных с таможенным регулированием. Соответственно, это условие заранее известно участникам указанных отношений, которые при самостоятельном решении вопроса об уплате авансовых платежей добровольно соглашаются следовать всем установленным законом правилам.

Федеральный законодатель, вводя указанное ограничительное условие, исходил из необходимости обеспечения баланса между частными интересами лиц, уплативших авансовые платежи, и публичными интересами, связанными с рационализацией функционирования финансово-бюджетной системы. Именно плательщики авансовых платежей, будучи собственниками соответствующих денежных средств, призваны проявлять должную заботливость в отношении их использования на цели, для которых они предназначены, и, соответственно, могут нести неблагоприятные последствия, связанные с отсутствием с их стороны надлежащей осмотрительности. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» дает им возможность в любой момент в течение достаточно продолжительного времени – трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей или, при отсутствии такового, со дня поступления денежных средств на счет Федерального

казначейства обратиться с заявлением о возврате авансовых платежей, который осуществляется по правилам, предусмотренным для возврата излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов (статьи 122 и 147). Установление же не ограниченной по времени возможности для лиц, уплативших авансовые платежи, принимать решения об их возврате (на чем, по существу, настаивает ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты») означало бы возложение на государство избыточной обязанности по бессрочному учету и контролю не востребованных сумм денежных средств, перечисленных на счета Федерального казначейства, а также несению обусловленных ею дополнительных финансовых обременений.

В силу презумпции разумности субъектов экономических отношений и принципа ответственного обращения с принадлежащим им имуществом при установлении в сфере таможенного регулирования института авансовых платежей как дополнительной и самостоятельно избираемой субъектами таможенных отношений модели организации отношений по исполнению ими обязанности по уплате вывозных пошлин, налогов, таможенных сборов, федеральный законодатель был вправе предусмотреть определенный срок для использования и возврата внесенных в качестве авансовых платежей денежных средств. При этом оценка того, является ли продолжительность такого срока разумной и достаточной, во многом связана с оценкой экономической целесообразности его решения; у Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований полагать, что ныне действующий трехлетний срок не позволяет субъектам таможенных отношений распорядиться соответствующими денежными средствами.

Таким образом, предусмотренное оспариваемым законоположением правило, согласно которому не востребованные в течение трехлетнего срока суммы авансовых платежей поступают в федеральный бюджет и возврату не подлежат, не может рассматриваться как влекущее в системе действующего правового регулирования нарушение каких-либо конституционных прав и свобод граждан, поскольку для лиц, внесших авансовые платежи, не исключается возможность произвести их возврат в установленный законом

срок, а для пропустивших этот срок – обратиться исходя из фактических обстоятельств в суд с иском о взыскании (возврате) сумм авансовых платежей по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Соответственно, жалоба ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты» не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Разрешение же вопроса о том, какие именно правовые нормы подлежат применению в деле заявителя, который, как следует из представленных материалов, с заявлением о возврате суммы авансового платежа не обращался и произвел распоряжение об использовании авансового платежа для оплаты таможенных платежей, предполагает исследование и оценку фактических обстоятельств, в том числе установление того, когда были им внесены денежные средства в качестве авансового платежа, с какого момента исчисляется срок подачи заявления об их возврате с учетом наличия распоряжения об их использовании и был ли этот срок пропущен заявителем, а также иных обстоятельств, связанных с осуществлением им многократных таможенных операций. Это не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой арбитражных судов.

При этом не исключается возможность совершенствования действующего правового регулирования соответствующей сферы таможенных отношений в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд
Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ЭФКО Пищевые Ингредиенты», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 413-О



В.Д.Зорькин